

Текст · 7 августа 2020, 07:29

Алла Константинова,

«Не защита, а контроль». В России отменили врачебную тайну для подростков младше 18 лет

Два года назад 16-летняя Лиля Максимова^[1] из Евпатории попыталась покончить с собой. Девушка говорит, что она сделала это на фоне стресса «из-за давящей со всех сторон школы и предстоящих экзаменов».

«Тогда я попала на скорой в больницу. После меня направили к психиатру, — рассказывает она. — Он, в свою очередь, обратился в школу за справками. Так директор школы узнала обо мне практически все. Кто-то рассказал о попытке самоубийства моей классной руководительнице, и с тех пор за мной пристально следят, что причиняет сильный дискомфорт».

Теперь маме Лили часто звонят учителя, сообщая об оценках, а школьный психолог заставляет ученицу «по два, а то и по три раза» проходить психологические тесты — девушку только недавно сняли с учета в психиатрической клинике. Лиля говорит, что ей все это только мешает.

«Полный контроль совсем не помогает установить доверительные отношения между детьми и родителями, а лишь заставляет первых искать лазейки и скрывать что-то, а вторых — ужесточать правила, — уверена она. — Детям нужна свобода хоть

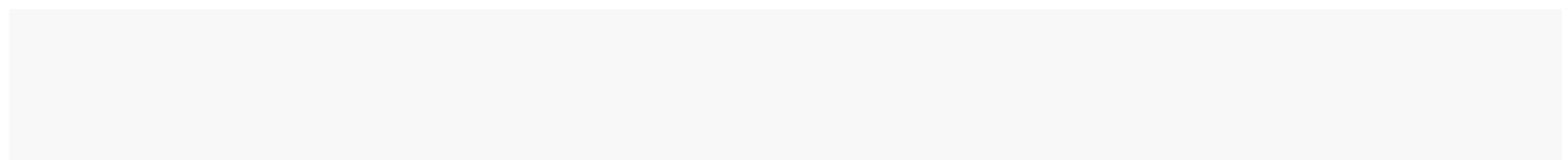
в чем-то, не все хотят посвящать родителей в свои проблемы».

Подростки, скрывающие информацию о здоровье, боятся осуждения родителей, говорит 14-летняя Олеся Лукьянова^[2] из Москвы. Она сомневается, что взрослые смогут позаботиться о ней, если узнают ее тайны.

«Не сказать что-то вроде "Отпахай наше на заводе, развела драму из-за посуды немытой!", а действительно позаботиться, — говорит Олеся. — Следить за состоянием, не давить, если есть возможность — оплатить лечение, поддержать».

Сама Олеся давно копит деньги, чтобы пойти к платному психотерапевту втайне от близких. Причина психологических проблем девушки — отношения в семье.

«Многие действия со стороны взрослых усложняют жизнь: появляется неуверенность, страх перед каждым шагом, — объясняет она. — Часто с этим трудно справиться лично, и мне бы не хотелось, чтобы родственники знали о моих проблемах. Я уже пыталась разговаривать с ними, но заканчивалось это пошатнувшимся доверием и слухами в школе — родители общаются с семьями моих одноклассников. С отменой врачебной тайны я не смогу спастись от этого даже у доктора — ничто не будет мешать родителям прийти и узнать обо всем. Поэтому поход к доктору мне придется пока отложить».

Несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет по-прежнему могут обращаться к врачу без присутствия законного представителя — новая редакция закона этого права не отменяет. Но с 11 августа 2020 года родители или опекуны смогут без согласия ребенка получить информацию о его здоровье, результатах анализов и о врачебных манипуляциях (например, об аборте). Раньше врачам административная и уголовная ответственность за разглашение врачебной тайны.

После того, как в конце июля Госдума в третьем чтении приняла закон о раскрытии врачебной тайны подростков, хештег [#ВернитеВрачебнуюТайну](#) возглавил топ трендов российского твиттера. Пользователи выступили против поправок об отмене конфиденциальности — среди тех, кто высказался в соцсетях, было много подростков. 24 июля активисты Молодежного Гражданского общества подали заявку на проведение протестного митинга в Москве, но им [отказали](#). 31 июля Владимир Путин [подписал](#) закон.

В пояснительной записке к законопроекту авторы поправок [объясняют](#) их необходимость тем, что «дети старшего подросткового возраста зачастую не склонны сообщать своим родителям, усыновителям и попечителям о проблемах переходного периода»: беременности, пристрастии к алкоголю и наркотикам, венерических болезнях. «Родители находятся в счастливом неведении, а общество в целом узнает о проблеме только на основе редких опросов», — говорится в документе.

Молчание подростков «нарушает обязанность законных представителей детей заботиться об их здоровье» и «не соответствует интересам» самих несовершеннолетних, уверены в Госдуме.

«Соккрытие информации о ранней половой жизни в сочетании с неосведомленностью многих подростков о способах контрацепции и заболеваниях, передаваемых половым путем, может привести к ранней беременности, абортам, бесплодию», — перечисляют авторы поправок.

Врач-психиатр из Петрозаводска Виктор Лебедев считает, что подросткам необходимо сексуальное образование и свободный доступ к психологической помощи и контрацептивам. «Именно эти меры вообще-то улучшают репродуктивное здоровье школьников, а не разговоры про воздержание и церковь», — говорит он.

Принятие поправок способно существенно снизить число обращений подростков за медицинской помощью, но при этом нагрузка на врачей только увеличится, считает психиатр.

«У врачей могут возникнуть проблемы: у кого-то появится страх работать с подростками, кто-то не пожелает с ними связываться, — говорит он. — Ведь на врачей возложат дополнительную нагрузку по обязательному общению с родителями, а у них на это нет ни времени, ни желания. Но кто, впрочем, в нашей стране интересуется нагрузкой медиков? Как и тем, что отношения у врача — с пациентом, а не с его родственниками».

Лебедев считает, что родители не должны по умолчанию иметь доступ к информации о здоровье своего ребенка-подростка.

«Закон исходит из странной логики, что родитель — априори хороший и на стороне подростка, а это далеко от реальности. Если ребенок хочет что-то рассказать родителям — он рассказывает. Если он не хочет этого делать — наверное, у него есть на это какие-то веские причины. Буквы на бумаге не устранят недоверие в семье, которое формировалось годами. Теперь же получается, что каждого ребенка в 14 лет уже есть свой паспорт, но при этом нет права распоряжаться информацией о самом себе. Таким образом, ребенок перестает быть самостоятельным субъектом и обретает еще большую зависимость от родителей», — объясняет врач.

Антон Рубин — директор общественной волонтерской организации «Домик детства», она помогает детям в сложных жизненных ситуациях. Общественник пытается понять логику, которой руководствовались законодатели.

«У родителей ответственность за детей есть, а прав знать о том, что происходит с их здоровьем — нет, — рассуждает он. — Дадим им эти права — я думаю, что логика была такая. Конечно, у меня есть опасения, что после принятия этого закона подростки, вместо того, чтобы пойти к врачу, замкнутся и будут бояться, что мама узнает. Мы получим всплеск невылеченных венерических заболеваний и абортов — не будет возможности заранее пойти к гинекологу и подобрать противозачаточные средства.

Теоретически и к психологам теперь никто не пойдет, но справедливости ради стоит заметить, что и раньше подростки нечасто к ним ходили».

Рубин за то, чтобы оставить право на врачебную тайну подросткам, но также частично снять ответственность за их здоровье с родителей: «Тогда родители не будут бояться, что они чего-то не узнают о ребенке, а потом их накажут за невыполнение родительских обязанностей».

Родителям **грозит** административная ответственность за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, упоминается в пояснительной записке к законопроекту. При этом авторы поправок приводят в пример взрослых, чьи дети больны наркоманией. Эти родители «не имеют возможности полноценно реализовать свое право», так как не имеют доступа к информации о здоровье «их собственных детей».

«Но нельзя просто сказать: "А теперь вы доверяете своим родителям", это так не работает, — не согласен психиатр Лебедев. — Мотивация у закона как будто охранительная: как бы ничего с нашими чадами не случилось! А для того, чтобы не случилось — мы обяжем врачей все про них рассказывать. Но вообще-то это не про защиту, а про контроль. Никаких мер, кроме контроля, для государственной машины часто, увы, не существует».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Имя изменено.

2. Имя изменено.